

передал Ваши мысли; я лишь позволил себе обратить внимание на то, что наши подобные действия, с которыми я, само собой разумеется, согласен, означают для нас все более конкретные обязательства, а именно, без колебаний и без учета результатов переговоров подписать договор как можно скорее после конференции. Прошу принять это во внимание. Впрочем сам я надеюсь, что все удастся наладить.

3. К Вашим выводам, содержащимся в пункте 5 Вашей депеши, я добавил бы следующее: «Не думаю, чтобы действия Советского правительства диктовались только зависимостью от польского вопроса, хотя он и мог иметь определенное влияние на наши переговоры. Скорее я сказал бы, что на Москву оказала влияние определенная неуверенность английской политики, авторы которой постоянно чего-то ждут. Здесь известны различные точки зрения, основанные на том, что Советский Союз выйдет из войны ослабленным, а тем самым будет ослаблено и его политическое влияние, и что вопрос о Европе будет решаться Лондоном и Вашингтоном. Тогда еще ждали немецкого наступления, и многие были удивлены, когда Красная Армия очутилась за Днпром. Подобные тенденции, имевшиеся на Западе, очень раздражали Москву, а потому она и в нашем случае поставила вопрос, чего же еще ждать, если слова о необходимости заключения договора искренни. Обидным было и предложение Идена о том, чтобы Вы текст обсудили, но не подписывали.

В таких серьезных случаях, когда речь идет о принципиальных вопросах советской политики, переговоры всегда велись высшими органами коллективно, что иногда мешает гибкости переговоров, но, с другой стороны, имеет то преимущество, что взятые на себя обязательства строго соблюдаются.

Поэтому я должен совершенно объективно констатировать, что в ходе переговоров Советское правительство не сделало ничего такого, что не было бы в наших интересах. И прежде всего сам договор может быть самым крупным достижением нашей политики за последние годы.

Фирлингер

AKPR Praha, J. Smutný, XV/65—66.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky, díl. 1, dok. č. 326, s. 401—402.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. док. 281.

297

Телеграмма президента Чехословакии Э. Бенеша послу в СССР З. Фирлингеру по вопросу о подготовке к подписанию советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Лондон

19 октября 1943 г.

Сегодня у меня был Орлов, который заявил, что Советское правительство хотело бы опубликовать текст договора. Я уговаривал его, чтобы они не делали ничего такого, что означало бы *fait accompli**, и чтобы они сначала всю проблему обсудили с Иденом и вопрос о публикации решили по взаимному соглашению. Когда Орлов прямо поста-

* Усложнить дело (франц.).

вил передо мной вопрос, не возражаем ли мы против публикации, я ответил, что если Советское правительство хочет договор опубликовать, то я не могу этого запретить, но не советую делать это, прежде чем они договорятся с англичанами. Затем я снова подчеркнул, что мы хотели бы, чтобы они договорились с Иденом, ибо если бы договоренность не была достигнута, то для нас здесь возникла бы чрезвычайно сложная ситуация, и что уже теперь мы наблюдаем много отрицательных моментов по отношению к нам. Если судить по ответам Орлова, он хорошо понял то, что я ему сказал, и пообещал точно передать весь разговор своему правительству. Я ему особо подчеркнул, что было бы хорошо, если бы этот вопрос был решен уже теперь, в ходе конференции в Москве, а не откладывался больше, и что я не возражал бы, если бы решение было найдено в соответствии с проектом, с которым, как мы слышали, Иден поехал в Москву, то есть, что он предложит Молотову пока не подписывать договор, а достичь соглашения о взаимной декларации между нами и Россией о том, что этот договор будет подписан накануне окончания войны. Прошу сообщить мне, как советская сторона реагировала на замечания, которые я передал Тебе в депеше № 224 **, пункты 1—4, для советского проекта текста договора.

Бенеш

AKPR Praha, J. Smutný, XV/62—63.

Копия. Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky, díl. 1. dok. č. 327, s. 402.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

298

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчука с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером о подготовке к подписанию советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

19 октября 1943 г.

Сегодня в 13 часов я принял Фирлингера по его просьбе. Фирлингер сказал, что он получил телеграмму от президента Бенеша, в которой сообщается ответ на наше предложение по поводу текста советско-чехословацкого договора². В ответе Бенеша говорится, что он очень доволен текстом договора и согласен с советскими изменениями, сделанными в параграфах 2, 4, 5 и 7.

Однако со своей стороны Бенеш имеет в отношении присланного текста два замечания. Первое замечание касается статьи 6-й проекта договора. Бенеш хотел бы, чтобы слова «прямо или косвенно» были исключены из текста. В качестве мотивировки он выставляет следующее: «В связи с этим дополнением англичане и другие (подразумеваются, вероятно, поляки, — А. К.) будут искать какое-либо наше специальное обязательство или какое-либо другое для нас ограничение свободы заключать договоры. Англо-советский договор не имеет этой ссылки («прямо или косвенно»), следовательно, для англичан и для советской стороны была вполне достаточна редакция их договора без упоминания подобных слов. Если это было достаточно для двух вели-

** Не публикуется.